

Линь Бучи с удивлением посмотрела на Чжун Лияня, подумала и быстро согласилась.

— Без проблем. Когда?

Чжун Лиянь не ответил, а вместо этого посмотрел на Хоо Цзюэ.

— Как скоро он проснётся?

Хоо Цзюэ покачал головой.

— Трудно сказать, но, вероятно, не раньше, чем через четыре-пять дней.

Чжун Лиянь кивнул.

— Тогда подождём, пока он не проснётся.

Не только Хоо Цзюэ был удивлён, но и Линь Бучи с недоумением спросила:

— Какое отношение поросёнок имеет к закрытию массива? Почему нужно ждать, пока он проснётся?

Чжун Лиянь медленно вернулся на своё место, его лицо было спокойным.

— Ничего особенного. Просто я не могу быть спокоен, пока он не поправится.

Он повернулся к Линь Бучи.

— В задних покоях есть место для отдыха. Я вижу, что ты ещё ранена, проведи здесь несколько дней и отдохни.

Никто не возражал, и все разошлись, оставив Чжун Лияня одного в пустом зале.

Он нахмурился и тихо вздохнул.

Закрытие Большого охранного массива было неизбежным, но как только это произойдёт, родители лисёнка больше не смогут вернуться в мир...

Что же делать?

В следующие несколько дней Чжун Лиянь и Линь Бучи часто обсуждали, как закрыть Большой охранный массив, иногда засиживаясь до поздней ночи.

Хоо Цзюэ каждый день помогал Жун Жуну усваивать духовную силу, медленно растворяя её и позволяя поросёнку самому её поглощать.

В остальное время он оставался в комнате Жун Жуна, либо медитировал, либо читал, время от времени проверяя, снизилась ли температура поросёнка.

Несколько раз Линь Бучи заходила проведать Жун Жуна и видела, как Хоо Цзюэ заботливо ухаживает за ним, что вызывало её гнев.

Она думала, что этот мужчина умеет притворяться. Если поросёнок проснётся и увидит, что его бывший хозяин так нежно за ним ухаживает, он, конечно, будет тронут и, возможно, убежит с Хоо Цзюэ. А она, потратив столько усилий, потеряет своего питомца. Кто поймёт её боль?

Поэтому она схватила Жун Жуна и попыталась убежать, вступив в схватку с Хоо Цзюэ.

Чжун Лиянь, занятый важными делами, пришёл улаживать конфликт, уговаривая Линь Бучи не обращать внимания на Хоо Цзюэ. Он сказал, что тот холодный и одинокий человек, и хотя его глаза могут выглядеть полными любви даже к собаке, это лишь потому, что поросёнок спас его, и он чувствует вину, поэтому так заботится о нём.

Но вместо того, чтобы принять это объяснение, Хоо Цзюэ вытащил меч и холодно сказал:

— Давай сразимся, и кто проиграет, тот больше не будет преследовать поросёнка.

Чжун Лиянь чуть не упал в обморок от злости. Он, человек, который должен был заботиться о судьбе всего мира культивации, оказался втянут в детскую ссору из-за поросёнка. Это было просто нелепо.

Кроме того, он давно хотел взять лисёнка в ученики и был уверен, что тот согласится. Он не понимал, почему эти двое молодых людей так волнуются, даже не зная, что их поросёнок на самом деле лис. Они были слишком наивны.

Поэтому он терпеливо объяснил, что вопрос о «принадлежности» поросёнка должен решать сам поросёнок, когда проснётся. Сейчас важнее заняться серьёзными делами, иначе при закрытии массива могут возникнуть проблемы. Это успокоило Линь Бучи и утешило Хоо Цзюэ.

Таким образом, вершина горы Чжаоя, которая была тихой на протяжении сотен лет, наконец успокоилась после всех этих событий.

А через два дня Жун Жун наконец проснулся.

Когда он открыл глаза, Хоо Цзюэ только что вышел из ванны, его мокрые волосы лежали на плечах. Услышав звук, он не стал сушить волосы духовной силой, а сразу подошёл к кровати Жун Жуна.

Жун Жун лежал на кровати, с любопытством оглядываясь вокруг. Увидев Хоо Цзюэ, весь в водяных брызгах, он явно удивился.

Он уже вспомнил всё, что произошло до того, как потерял сознание, и заикаясь спросил:

— Ты... ты не убил моего змеиноного брата, правда?

Хоо Цзюэ, который был рад, что Жун Жун проснулся, почувствовал, как его сердце погрузилось в холодную воду, когда он увидел его испуганные и напряжённые глаза.

Он остановился, затем медленно подошёл к кровати, взял Жун Жуна за загривок и положил его к себе на колени.

Жун Жун не сводил с него глаз; видя его бесстрастное лицо, он начал нервничать, беспомощно моргая и покорно прижимаясь к ладони Хоо Цзюэ.

Хоо Цзюэ не спеша гладил розовато-белую шерсть Жун Жуна, его движения были мягкими. Вдруг он заговорил, его тон был непринуждённым, словно он просто задавал вопрос:

— Ты боишься меня?

Жун Жун инстинктивно хотел кивнуть, но вдруг что-то щёлкнуло в его сознании, и он, собравшись с духом, мягко сказал:

— Даоцзюнь, ты самый добрый, ты точно не убил моего змеиноного брата, правда? И хотя ты всегда был строг со мной, ты никогда не причинял мне вреда и не трогал других духов, поэтому я не боюсь тебя.

Действительно, рука Хоо Цзюэ, гладившая его спину, замедлилась, а жёсткие уголки его рта смягчились.

— Я всегда был строг с тобой?

Он поднял бровь, глядя на Жун Жуна.

Жун Жун, увидев, что это работает, понял, что Хоо Цзюэ, похоже, любит гладить его, и начал ластиться к его ладони, льстиво говоря:

— Я никогда не покидал гору Чжаояо, как я мог встретить такого величественного даоцзюня, как ты? Конечно, я боялся.

Хоо Цзюэ, глядя на его блестящие глазки, полные лести, невольно расслабился, его всегда прямая спина слегка согнулась. Он прислонился к изголовью кровати и тихо сказал:

— Хм, я просто обманывал тебя. Твой змеиный брат жив и здоров, я никогда не собирался его убивать, просто хотел напугать тебя, чтобы ты не лез в Большой охранный массив. Так что...

Так что не бойся меня.

Он немного замолчал, не договорив, но Жун Рун уже бросился к нему, радостно восклицая:

— Отлично! Даоцзюнь! Я знал, что ты хороший человек! Спасибо!

Невысказанные слова теперь уже не нужно было произносить. Хоу Цзюэ, обнятый Жун Рун, не смог сдержать улыбку.

— Только вот, что с тем туннелем? — Жун Рун быстро отпустил Хоу Цзюэ, осторожно глядя на него.

Он задал вопрос с сомнением, опустил голову, боясь, что Хоу Цзюэ заметит его эмоции, но всё же не мог удержаться и снова поднял взгляд, внимательно наблюдая за реакцией.

Как и ожидалось, при упоминании туннеля брови Хоу Цзюэ снова нахмурились. Он отстранил Жун Руна, чтобы смотреть ему в глаза, и серьёзно спросил:

— Ты действительно спрашиваешь о туннеле или о тех духах, которые вошли в него раньше?

<http://tl.rulate.ru/book/5612/202445>